

В империи, срединном королевстве восточного континента, власть императора была абсолютной. А поскольку дуэльное разбирательство проводилось в присутствии нотариуса, который выступал в качестве его представителя, результат был окончательным и обжалованию не подлежал.

Именно по этой причине влияние Ли Ин'юнга упало, а раздор в семье Ли, который длился более ста лет, наконец-то подошел к концу. Тем не менее, рассчитывать на то, что процесс объединения будет проходить плавно, тоже не приходилось.

Война между фракциями закончилась, но большинство членов Танцующих Фей Ли были не самого высокого мнения о 16-летней Ли Сюл.

Они боялись всевидящего ока императорской семьи и притворялись покорными, но вот косвенное непослушание не мог остановить даже прямой приказ Его Величества. Поскольку Ли Сюл не имела достаточного уровня поддержки, усилия Теодора могли оказаться выстрелом в небо. Вот почему Тео без колебаний был готов задействовать силу.

Однако, к счастью, дальше этой мысли дело не пошло.

– ... Я очень ценю Вашу поддержку, – сказал Теодор Миллер сидящему перед ним мужчине.

Однако Тео всё равно не понимал, зачем этот человек решил им помочь. Никто не стал бы делать добрые дела подобного рода, не ожидая в ответ определенной компенсации. Однако, даже несмотря на эту общеизвестную истину, мир был широким, и в нём существовали люди, которые не придерживались данного принципа. Впрочем, нечто подозрительное конкретно в этом случае всё-таки существовало.

– Оказание Вам своей поддержки – моя прямая обязанность.

– Раз уж так всё сложилось, давайте говорить более неформально.

Сидящий перед Теодором человек, Ли Джоньюнг, с трудом отошел от своего вежливого и формального отношения. После поединка его тело было сплошь покрыто ранами и травмами, но поскольку Джоньюнг практически добрался до мастерского уровня, его стойкость была несравненно выше стандартной.

Правда, странное честолюбие этого человека не могли скрыть даже бинты, которыми он был щедро обмотан.

– Если тебе трудно произносить моё имя, можешь звать меня просто иноземцем.

– Хорошо. Итак, иноземец, могу я ответить на твой первый вопрос?

– Да.

Получив положительный ответ, Ли Джоньюнг принялся объяснять:

– Для меня, как для члена Танцующих Фей Ли, это правильное решение. Дуэльное

разбирательство расставило все точки над «и», а потому, если кто-то из нас вновь задумает вызвать раскол, на нас может обрушиться гнев императора.

– Это поверхностная причина. Надеюсь, ты расскажешь мне о своих истинных чувствах.

– То, что я сказал... Это и есть мои истинные чувства. Я знал, что мой отец преследует лишь свои собственные желания, но я думал, что это необходимое зло, которое положит конец столетним распрям. Однако теперь у нашей семьи появилось больше путей, так что я всего лишь решил последовать одним из них.

На самом деле именно Ли Ин'юнгу должен был стать главой семьи. Однако в ходе дуэльного разбирательства его фракция потерпела поражение, что привело к утрате Ин'юнгом своего статуса. Во время дуэльного разбирательства все секретные техники Танцующих Фей Ли были показаны вовсе не его сыном, а иностранцем, Теодором Миллером. В связи с этим императорский нотариус назначил следующим главой семьи девушку по имени Ли Сюл.

Кроме того, для семьи это был шанс восстановить две утраченные секретные техники, а потому для Ли Джоньюнга, родившегося и выросшего в мире Мурима, смена своей позиции была вполне естественным выбором (п/п: Мурим = общепринятое обозначение мира боевых искусств).

Даже несмотря на то, что Теодор имел весьма посредственное отношение к миру Мурима, он не мог не согласиться с такой точкой зрения.

«Он серьезен»

Его сверхчувствительность, которая эволюционировала чуть ли не до парапсихических способностей, признавала, что слова Ли Джоньюнга были правдой. Джоньюнг был молодым и храбрым человеком, а потому не уделял особого внимания падению своего отца.

Он был человеком, которого даже Теодору следовало опасаться.

Однако без помощи Ли Джоньюнга на объединение семьи Танцующих Фей Ли ушли бы не недели, а месяцы и даже годы. Таким образом, несмотря на то, что Теодору было трудно понять все перечисленные причины, он всё-таки поверил Ли Джоньюнгу и решил, что пусть оно так и будет. Причины не имеют значения, пока Ли Джоньюнг не решит предать Ли Сюл.

– Хорошо, я верю тебе, – кивнул Теодор, после чего спросил, – Однако ты ведь захотел встретиться со мной не только для того, чтобы об этом рассказать?

– Не только, – ответил Ли Джоньюнг, после чего сделал паузу, подбирая правильные слова.

Будущий мастер посмотрел на Ли Сюл, сидящую рядом с Теодором, и произнес:

– Думаю, хранитель горы уже об этом знает.

– Да.

Услышав данный титул, Теодор удивленно приподнял брови. Инаугурация Ли Сюл ещё не была проведена, однако обращение к ней в таком виде означало, что Ли Джоньюнг не считает её главой семьи.

Впрочем, Теодор тут же отверг это предположение. Ли Джоньюнг не был настолько глуп,

чтобы выдавать свои чувства в таком открытом виде, даже если он на самом деле так считал. А раз так, у него должна была иметься более веская причина.

И вот, неудивительно, что Ли Джонъюнг тут же предоставил объяснение.

- В ходе дуэльного разбирательства была назначена инаугурация Ли Сюл. Однако у её противников всё ещё осталась возможность вмешаться в данный процесс.

- Как?

- Для того, чтобы стать главой семьи Танцующих Фей Ли, претенденту нужно соответствовать трем критериям. Во-первых, что, в принципе, уже не имеет значения, требуется знание хотя бы одной секретной техники, которая передавалась на протяжении поколений. Во-вторых, согласие большинства. Этого добиться также не слишком сложно. Проблема в третьем условии.

- И в чём же оно заключается? – спросил порядком недоумевающий Теодор. Впрочем, ответ оказался весьма банальным.

- Возраст.

- Возраст?

- Да. Закон гласит, что для назначения главой семьи претенденту должно быть как минимум 17 лет. Учитывая это, я буду считаться взрослой только в следующем году, – подтвердила Ли Сюл.

- Но ведь по этому поводу было целое разбирательство, санкционированное императором. Разве этого недостаточно, чтобы проигнорировать одно небольшое требование?

Ли Джонъюнг кивнул, будто соглашаясь со словами Теодора, но затем криво усмехнулся и объяснил:

- Да, как правило, это не проблема. Однако аналогичные положения существуют и в законах самой империи. Решение, вынесенное в ходе дуэльного разбирательства, не может быть отменено, однако на данный момент существует достаточно оснований для покупки времени.

- ... Они запросят отсрочку?

- Именно.

Поглаживая подбородок, Теодор наконец понял, к чему подводил Ли Джонъюнг. Противники Ли Сюл не могли противостоять вынесенному решению и оспорить права назначенного главы, но они вполне могли воспользоваться этой лазейкой в качестве предлога для отсрочки инаугурации.

При помощи действующего закона они могли скрыть свои истинные намерения.

«Они не намерены относиться к ней как к руководителю. Даже если эта девушка не глупа и не наивна, подобная ситуация во многих отношениях будет слишком хлопотной. Значит, я был не прав, считая, что они сдались после того, как проиграли в открытом противостоянии»

Срок в один год – недолгий, но в то же время и не короткий. Поскольку на данный момент Ли Сюл не имела доступа к внутренним активам семьи Танцующих Фей Ли, этого времени было

более чем достаточно, чтобы скрыть их.

По прошествии года они будут действовать так, будто вернули лидерство Ли Сюл, однако на самом деле реальная власть будет сосредоточена в их руках. В конце концов, ресурсы и деньги сделают своё, и лидерство Ли Сюл вновь будет оспорено.

Вместе с этим, противодействовать такому количеству людей исключительно при помощи силы также было весьма непросто. Но прежде всего Теодор сомневался, что останется на этом континенте.

Впрочем, вместо того, чтобы паниковать, Теодор задал Ли Джоньюнгу весьма логичный вопрос:

- Итак, есть решение?

- Да, существует две вполне эффективные меры.

Теодор кивнул. Судя по всему, перед своим приходом Ли Джоньюнг действительно обо всём подумал и нашел выход из ситуации. Помимо того, что этот мужчина добился выдающихся успехов в боевых искусствах, он был довольно умным. Ли Джоньюнг был практически мастером не только меча, но и пера. Если бы Теодор не оказался в этом месте и в это время, то семья Танцующих Фей Ли наверняка оказалась бы в его руках.

Но тогда почему Ли Джоньюнг улыбался?

В этой семье уже давно не рождались тигры. Однако так получилось, что в данном случае тигр родился у простой собаки.

Ли Ин'юнгу был всего лишь лицом фракции, в то время как её настоящим главой являлся Джоньюнг. В противном случае объединение фракций попросту не смогло бы состояться настолько быстро.

Таким образом, не забывая о поддержании бдительности, Тео с любопытством продолжил слушать.

- Вариант первый. Я возьму на себя полную ответственность и при помощи силы сэра Теодора нанесу упреждающий удар. В конце концов, другая сторона сама выберет, захочет она сражаться или же нет. Если они вздумают сопротивляться, мы их победим и заставим подчиниться.

- Нет, - тут же отказался Теодор, - Правильно ли проливать кровь за ошибки, которые ещё не были совершены?

- Это называется «срезать траву и выкорчевать корни».

Срезание травы и выкорчевывание корней... Данный акт предполагал заблаговременное устранение проблемы. С краткосрочной точки зрения этот метод был действительно эффективным, однако...

- В сложившихся обстоятельствах ты не фермер, а сорняк, который отверг других сорняков. Неужели ты считаешь, что Ли Сюл нужно вот так просто взять и убить других членов своей семьи, основываясь лишь на твоих словах? - цинично спросил Теодор.

- Что ж, в таком случае есть более подходящее решение.

Ли Джоньюнг с самого начала знал, что Теодор Миллер именно так и отреагирует на данное предложение, а потому не стал обращать особого внимания на его излишнюю подозрительность.

- Всё будет решено, если сэр Теодор станет временным главой.

- Что?

От мгновенного взрыва давления, исходящего от Теодора, Ли Джоньюнг невольно отстранился назад, одновременно с этим восхищаясь им. Он думал, что понял уровень силы Теодора во время дуэльного разбирательства, но её истинный масштаб оказался куда большим.

Таким образом, быстро поклонившись, Ли Джоньюнг пояснил, в чем именно заключается его предложение.

- Если следующий глава семьи Танцующих Фей Ли ещё не соответствует всем условиям, то его место может временно занять опекун. Данное правило основано на семейном праве, а потому другая сторона ничего не сможет с этим сделать.

- Но...

Несмотря на внутренний протест, Теодор понял, что это и вправду самый эффективный способ. Он соответствовал первому критерию. Кроме того, большинство не стало бы возражать, поскольку Ли Ин'юнг, глава крупнейшей фракции, и без того обязан был подчиняться воле Ли Сюл. Однако наибольшая проблема заключалась в том, что Теодор не собирался оставаться в этом месте надолго.

- Сэр Тео... - пробормотала Ли Сюл, стеснительно глядя на Теодора. Она хорошо знала, что Тео собирался в ближайшем будущем оставить восток.

Эта девушка больше десяти лет выступала в качестве хранителя горы, до самого конца сохраняя свою гордость в качестве члена семьи Танцующих Фей Ли. Для Ли Сюл Теодор был первым человеком в её жизни, который решил за неё вступить. Именно благодаря ему Ли Сюл удалось сплотить Танцующих Фей Ли.

- Я очень прошу Вас об этом одолжении... - низко поклонившись, произнесла девушка.

Увидев это, Теодор с горечью улыбнулся, зная, что не сможет отказаться от её просьбы.

«Эх, ничего не поделаешь. Я всё равно планировал задержаться здесь ещё как минимум на месяц... Кроме того, я должен передать обе утраченные секретные техники»

Так или иначе, ему требовалось некоторое время, к тому же нужно было изучить «Границу Небес и Земли», оставленную ему Ли Юнсуном. Разве не было поговорки, гласящей, что всё нужно доводить до конца?

Возвращение на западный континент всё равно заняло бы несколько месяцев, кроме того было вполне естественно, что именно он должен нести ответственность за всё, что сделал. Решение остаться было рациональным сразу по ряду причин, а потому Тео пожал плечами и, слегка потрепав Ли Сюл по голове, ответил:

– Если ты не против моего присутствия в течение нескольких месяцев, то я побуду твоим опекуном.

– Сэр Тео!

– И ещё. Возможно, для тебя я всё ещё иноземец, однако, вступая в эти права, я буду действовать как настоящий глава. Это понятно? – спросил Тео, повернувшись к Ли Джоньюнгу.

– Как прикажете, временный глава, – вежливо ответил Джоньюнг.

Временный глава... Это был далеко не тот титул, к которому привык Теодор. Однако понимая, что с этим уже ничего не поделаешь, он лишь вздохнул.

Таким образом, Теодор Миллер начал действовать в качестве главы семьи. И это было лишь прелюдией к его путешествию по восточному континенту.

Так прошло три месяца.

– Хорошо, с этим закончено.

Дописав последнее предложение, Тео отложил перо в сторону. Текст был другого цвета, нежели тот, который встречался на западном континенте, а буквы, написанные на желтой бумаге, на самом деле были китайскими иероглифами. Линии получались немного кривыми, потому что он ещё не привык к ним, но любой, кто начал бы читать эту книгу, не смог бы от неё оторваться.

Это была десятая книга из серии «Навыки Танцующих Фей Ли».

Воспоминания Ли Юнсуна были изложены на бумаге. Первоначально у Теодора не было планов по размещению столь большого количества контента, однако Танцующие Феи и вправду утратили половину того, что умели ранее. В связи с этим трудно было бы заполнить все пробелы, не записав всё в самом подробном виде.

Таким образом, Тео проводил за этой работой не менее восьми часов в день.

«Впрочем, я не просто сидел над книгами»

Знания теоретические и практические – это две совершенно разные вещи. И Тео, прекрасно это понимая, посвятил обучению всего себя. В отличие от магии, в которой он уже достиг пика, Тео чувствовал, что изо дня в день продолжает развиваться.

В конце концов, пусть он и не смог открыть дверь, ведущую к окончательной секретной технике, но зато овладел первыми тремя формами, которые теперь уже мог более-менее прилично использовать.

Теодору было интересно: сможет ли он теперь продержаться пять минут против 2-го Меча?

Его круги стали вращаться сильнее и плавнее, чем раньше. После приобретения секретных техник, тело Теодора также стало куда крепче, а потому его больше нельзя было назвать просто волшебником.

Время, которое Тео посвятил боевым искусствам, привело к его общему развитию. Чувство

недостигаемости 8-го Круга утихло, и теперь он мог полностью сосредоточиться на Танце Фей.

– Ну что ж, скоро придёт время уходить? – тихо спросил Тео у самого себя.

Срок подошел раньше, чем планировалось, но в этом даже был свой плюс. Он практически закончил со всей работой, которую должен был сделать, а благодаря содействию Ли Джоньюнга, диссонанс в семье Танцующих Фей Ли почти прекратился.

Как только он закончит последнюю книгу из серии «Навыки Танцующих Фей Ли», наступит время прощаться.

– Нужно будет поговорить об этом с Ли Сюл, когда она вернется.

В данный момент девушка присутствовала на собрании, которое происходило в соседнем поместье. За прошедшее время они сдружились, однако каждому из них предстояло пройти свой собственный длинный путь.

И вот, в тот момент, когда Теодор уже собирался было встать...

– Временный глава!

Из прихожей донёсся громкий крик, и к двери Тео подбежал взбудораженный слуга.

– И зачем так кричать? Что происходит?

– Простите! Неожиданно прибыл гость, который говорит, что очень хочет Вас увидеть!

– Что? Кто?

Тео непонимающе уставился на слугу. Пусть семья Танцующих Фей Ли и не была такой великой, как раньше, но по-прежнему оставалась престижной. Кто мог посметь переступить порог её дома без предварительной записи и требовать встречи с главой? Кто мог позволить себе такую грубость?

Однако, когда Теодор увидел вошедшего человека, все его вопросы отпали сами по себе.

Скр-р-р-рип.

«Она» без колебаний открыла дверь и улыбнулась, увидев Теодора. Нет, Теодор мог лишь догадываться о том, что она улыбнулась. Хлопчатобумажная ткань всё так же закрывала её лицо.

– Давно не виделись, господин Теодор.

Всё тем же был и её голос, который, казалось, растапливал барабанные перепонки того, кто его слышал.

Этот голос и зловещее ощущение, которое она источала, заставили Теодора немедленно подготовиться к битве. Этот человек был одним из немногих, присутствие которых сковывало его позвоночник холодом.

Теодор был убежден, что не только члены Танцующих Фей Ли, но и никто другой, не смогут остановить её, если она захочет войти в чей-то дом.

- ... Рад встрече, Шим Самхо.

Она была делегатом императора и нотариусом в дуэльном разбирательстве.

Женщина, представившаяся как Шим Самхо, стояла перед Теодором Миллером.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/225989>